

4849529

На правах рукописи

Богданова Олеся Сергеевна

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Специальность: 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

9 ИЮН 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: - доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Рябова Елена Львовна

кандидат политических наук
Диденко Феликс Сергеевич

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится 16 июня 2011 года в 12-00 на заседании Диссертационного совета Д.502.006.14 РАГС по адресу: 119606 г. Москва, пр. Вернадского, 84, 1-й учебный корпус, аудитория 3330.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки РАГС (1-й учебный корпус).

Автореферат разослан 16 мая 2011 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Л.Ф. Болтенкова

I. Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы исследования. Политическое лидерство представляет собой достаточно древнее явление общественно-политической жизни с одной стороны, и актуальную проблему современности – с другой. Как оценивают многие отечественные и зарубежные ученые, политическое лидерство «гораздо более значимо» среди других типов лидерства, более заметно своей экспрессивностью и преднамеренностью, гораздо более influentially в своих разнообразных действиях и проявлениях. Эффективность воздействия как положительного, так и отрицательного на политическую и общественную жизнь, на весь ход исторического развития актуализирует не только осмысление места и роли политического лидерства в структуре политики и власти, поиска базовых элементов и оснований, имманентных данному феномену, но и понимание возможностей и ограничений его регулятивной функции в воздействии на весь ход исторического процесса.

Различные уровни и разнообразные субъекты включены в процесс осуществления политического лидерства: индивидуумы и малые группы, объединенные политическими интересами и предпочтениями, цивилизации (макросистемы), предпринимающие усилия либо удержать, либо захватить власть. Данные процессы выдвигают проблему политического лидерства в число научно значимых и подчеркивают актуальность концептуального анализа политического лидерства в качестве многоуровневого и многосубъектного явления, основываясь на междисциплинарном синтезе знаний и стратегических коммуникаций в науке.

Лидерство, как правило, выражало в прошлом и выражает сейчас философию государственно-патриотической идеологии и философию национальной доктрины, вбирающую в себя традиционные и исторические элементы культуры, образа жизни, национальные обычаи. В общественном сознании, мировоззрении лидерство имеет глубокие корни и входит в систему традиционных ценностей практически всех граждан, вместе с тем являясь продуктом цивилизации, ее политико-культурным достоянием. В период глобальных перемен, когда одним из наиболее активных игроков на международной арене становятся негосударственные акторы, международные организации, требуется понимать, почему тот или иной национальный деятель сумел подняться на высшую ступень в этой организации, отражающей саму идею транснационализации. Не менее важно понимать и то, какие группы давления из его страны будут

оказывать на его влияние, как та политическая школа, в которой он сформировался, будет проявляться в стиле его руководства.

К наиболее значимым на сегодняшний день международным проблемам, определяющим специфику политического лидерства, можно отнести следующие: исторические условия, фундаментальные особенности и ситуационные состояния политической системы, состояние международных и, прежде всего, межгосударственных отношений, степень активности в глобальной политике, уровень модернизации и внедрения инноваций, а так же «социальный заказ эпохи», заключающийся в потребностях социума в лидерах различного типа.

Политическое лидерство по своей сути напрямую не детерминруется половой принадлежностью. Известно, понятие «лидер» в буквальном переводе означает «ведущий», то есть способный организовать и повести за собой в любой сфере жизни, в том числе и в политике. Следует иметь в виду, что мужчины, как и женщины, могут представлять лидеров различного типа. Исходя из этого, с одной стороны, существуют психологические отличия при реализации лидерских функции в политике представителями различных полов, и наблюдается отсутствие антагонизма, приписываемого политическим игровым ролям лидеров-мужчин и лидеров-женщин, с другой. Однако, в массовом сознании произошла сакрализация мужского начала и умаление значения начала женского в силу многовекового закрепления в политической практике патриархального общества стереотипов мужского доминирования почти во всех сферах общественной жизни. Постепенная институционализация и легализация этих представлений произошла через правовые и религиозные системы общественного санкционирования ролевого поведения полов.

Сохранившееся в прошедшем веке в большинстве стран неравенство женщин стало противоречить идее социального равенства полов, набирающей силу в социально-философском знании. Как ответ на сложившуюся тенденцию, сформировалось новое понятие «гендер», в наиболее употребительном смысле означающее «социальный пол, определяемый совокупностью социокультурных норм, которые рекомендуется выполнять людям в обществе в зависимости от их биологического пола».

Если основой традиционного гендерного порядка является наличие асимметричных культурных оценок и ожиданий, адресуемых людям в зависимости от их половой принадлежности, то в обществах с современным устройством наблюдается постепенное преодоление гендерной асимметрии. Инициаторами этого процесса выступают в

первую очередь женщины, стремление которых участвовать в принятии политических решений обусловлено, прежде всего, необходимостью справедливого распределения ресурсов, наличием широких возможностей социального действия и ответственностью.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение феномена политического лидерства восходит к работам мыслителей античности (Платона, Аристотеля), в том или ином виде присутствует в Средневековье (Филон Александрийский, Августин), в работах классиков философии и политологии Нового времени (Ф.Бэкона, Т.Гоббса, И.Канта, Ж.-Ж.Руссо и др.).

В XX в. проблемой изучения политического лидерства занимались такие исследователи, как Р.Арон, П.Бурдьё, Ж.Делез, Ж. Деррида, Ф.Ницше, Э.Фромм, М.Фуко и др. В работах Ж.Блонделя, Э. Богардуса, М.Вебера, Г.Г.Дилигенского, Р.Зиллера, Р.Стогдилла, Ф.Стэнфорда, Р.Такера, М. Херманн и др. нашли обобщение методы и способы изучения политической активности граждан, разработка методологии политических исследований, были выявлены функции и типологии политических лидеров. Особую роль в понимании ценности для сути политического лидерства играют работы по проблемам политической культуры и политической социализации (Г.Алмонд, С.Верба, У.Розенбаум, Г.Хаймен). Говоря о гендерной проблематике, следует отметить, что в научной литературе она, безусловно, и раньше не оставалась без внимания (Ф.Энгельс, А.Бебель и др.), однако, ее массовая разработка приходится на вторую половину XX в. В этот период появились работы, отражающие различие в социальном положении женщин и мужчин, особенно в ряде философских и социально-философских направлений и концепций (социал-дарвинизм, экзистенциализм, структурный функционализм и многих других). Различие в социальных ролях женщин и мужчин, обусловленное многими факторами (социальными, культурными и психологическими), изучали С. де Бовуар, Г.Рабин, А.Рич, Л.Иригарэ и др. В результате этих исследований появился вывод о том, что гендер не представляет собой монолитную категорию и выступает в качестве системообразующего элемента, создающего различия в положении женщин и мужчин через отношения подчинения и господства. Гендерные исследования в социальных науках получили импульс к развитию в последней четверти XX в.

В начале 90-х гг. происходит заметное расширение научных исследований по гендерной проблематике в России. Важный вклад в этот процесс внесли О.Воронина, Н.Римашевская, Т.Клименкова, Г.Силласте,

А.Посадская и др. Последующие годы были отмечены углублением гендерных исследований в политологии (С.Поленина, Л.Завадская, С.Айвазова, Р. Смирнова), философии (И.Жеребкина, В.Кириллина О. Вовченк), социологии (В. Бодрова, Г.Силласте, Л.Шинелева.), истории (О.Хасбулатова, Н. Пушкарева, В.Успенская), экономике (Л.Ржаницина, Е.Мезенцева, Е.Машкова), психологии (И. Клещина, Е. Иванова) и т.д.

В то же время множество аспектов гендерной проблематики остается на периферии внимания исследователей, к таким аспектам относятся и проблемы формирования и самого женского лидерства, и выработки политических механизмов его осуществления.

Объектом исследования является гендерная составляющая политического лидерства.

Предмет исследования – теоретические модели и практическая реализация политического лидерства женщин на современном этапе.

Цель исследования заключается в сопоставлении моделей поиска гендерной симметрии в зависимости от национального механизма, выявлении путей гендерного конструирования реальности, отталкиваясь от базовых понятий «политическое лидерство» и «гендер».

Задачи исследования:

- дать современное определение понятий «политическое лидерство» и «гендер», раскрыть его содержание и терминов, с ним связанных;
- показать общее и различное в содержании таких понятий, как «гендер» и «феминизм»;
- выявить основные подходы к изучению феномена «политическое лидерство»;
- провести сравнительный анализ основных психоаналитических теорий лидерства, выявив в них гендерные компоненты;
- раскрыть специфику факторов, влияющих на формирование феномена политического лидерства на примере России;
- дать развернутый анализ механизмов поиска гендерной симметрии в соответствии с национальными политическими механизмами, на основании чего отразить специфику российской модели женского лидерства;
- предложить пути и методы политических действий по гармонизации гендерных отношений как на национальном, так и на международном уровнях.
- раскрыть гендерные особенности конструирования политической реальности;

Гипотеза диссертационного исследования. Автор предполагает, что к настоящему времени достижение гендерного равенства становится одним из важнейших факторов социальной и политической стабильности, снижения политических рисков. А механизм формирования женского лидерства в условиях глобальных перемен постепенно лишается национальных или региональных характеристик и становится все более унифицированным. В то же время гендерное измерение политического лидерства позволяет увидеть различие политических интересов отдельных социальных групп и политических сил, хотя сам по себе гендерный прорыв в политике не означает начала процесса гендерного перекося власти.

Теоретико-методологической основой исследования является гендерный подход, широко применяемый в настоящее время в гендерных исследованиях. Суть его заключается не просто в описании разницы в статусах, ролях, установках и прочих аспектах существования политических лидеров разного пола, а в анализе власти и доминирования, которые утверждаются в обществе через гендерные взаимодействия.

Автор опирался на методологию сравнительно-политологического исследования, позволяющую проследить особенности реализации национальных механизмов по улучшению положения женщин в разных регионах мира, выявить действенность таких механизмов, зависящих от уровня развития правовых институтов, степени экономической свободы женщин. Также в работе учитывался цивилизационный фактор, определяющий как самоидентификацию женщин, так и их политическую активность.

В диссертации использованы такие методы исследования, как контент-анализ и ивент-анализ, которые дают возможность выявить пути повышения политической активности женщин.

Эмпирическая база исследования построена на широком массиве международных и российских документов, отражающих положение женщин в современном мире, формирование национальных механизмов по улучшению положений женщин и обеспечению возможности их политического участия. Также были использованы, справочные, статистические материалы, результаты социологических исследований, информация из Интернет-источников.

Результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна состоят в том, что в качестве базовых используются понятия «политическое лидерство» и «гендер», которые указывают на социокультурную (а не социобиологическую) основу формирования

женских и мужских личностей, характеризует их многообразные взаимодействия. При этом автор констатирует, что понятие «гендер» на современном этапе политического и социокультурного развития общества выступает, прежде всего, как одна из важнейших стратификационных категорий, которая фиксирует неравноправное положение женщин и мужчин в социально-политической структуре общества.

В диссертации прослеживается эволюция подходов к реализации принципа гендерного равенства в различных регионах мира, отмечены достижения и сложности продвижения политики гендерного равенства. Особое внимание уделено анализу реализации национальных механизмов по улучшению положения женщин в Российской Федерации и других странах СНГ.

Автором проанализирована специфика формирования российских моделей политического лидерства, глубоко зависящих от комплекса исторических, социальных и управленческих детерминант, выявлены мотивы, определяющие стремление женщин в политику.

Диссертантом проанализирован комплекс механизмов, разработанный на основе законодательной базы Российской Федерации, документов конвенций, резолюций и деклараций ООН и др., направленных на обеспечение гендерной политики и формирования женского политического лидерства.

Положения, выносимые на защиту:

- То, что проблема политического лидерства раскрывается во многих, часто несовпадающих по своим методологическим основам, теоретических моделях, указывает не только на значимость данной политической категории для функционирования политической системы, но и на многовариантность видения роли и места лидера в такой системе, его отношений с соратниками и противниками, возможностей выполнения определенной политической ситуацией функции.

- Сохраняющееся в настоящее время противоречивое восприятие гендерных ценностей и ролей, несоответствие поведения гендерным нормам, несогласие с гендерным неравенством и пр. выступают как причины, способствующие гендерному конфликту, который не может быть разрешен одним каким-либо способом, а требует выработки комплекса механизмов, направленных на формирование условий для достижения гендерного равновесия, причем в таком механизме в связи со значительными успехами в социально-культурной или экономической областях, все большую роль приобретают инструменты политического

управления процессом минимизации гендерного конфликта.

- Создание действенного механизма по гендерному равенству может способствовать снятию противоречий в имеющихся подходах к обеспечению в настоящее время продекларированного равенства возможностей мужчин и женщин в политической и социально-экономической жизни. Наиболее эффективным в этом плане следует считать национальный механизм (НМ) по улучшению положения женщин, который, как показал опыт ряда государств, может интегрировать комплексный гендерный подход во все сферы ответственности государства и активизировать различные формы проявления позиций институтов гражданского общества по гендерной проблематике.

- Проблему женского лидерства необходимо рассматривать не только в контексте правовых возможностей, обеспечивающих доступ женщин к разным формам политического участия, гарантирующих женщинам право на участие в общественной и политической жизни, предоставляющие широкие возможности активно участвовать в деятельности политических партий, общественных организаций, создавать их, но и в контексте того, что существует достаточная инертность со стороны женщин в проявлении желания воспользоваться правами участия в политической жизни, избираться и быть избранными в органы государственной власти.

- Расширение участия женщин в процессах конструирования политической реальности может служить инструментом повышения эффективности предпринимаемых в России шагов, направленных на всестороннюю модернизацию. Более высокая степень гендерного участия дает основание формулировать перспективные стратегии и пути решения проблем, определять приоритеты и разработать оптимальные средства по снятию и ослаблению противоречий между общественными и личностными интересами.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что автор показал важность мониторинга глобальных гендерных проблем, политических, экономических и социальных трансформаций, касающихся расширения политического участия женщин, для создания методологии научного обоснования преодоления негативных гендерных тенденций. Такой мониторинг позволяет оперативно выявлять факторы, наиболее активно влияющие на включение женщин в решение вопросов международной повестки дня. Результаты исследования могут быть полезными в учебном процессе при изучении курсов «Политология и политическое управление», «Национальные и федеративные отношения»,

«Теория международных отношений», а также при проведении научных дискуссий по гендерным проблемам.

Апробация исследования проведена в процессе обучения в аспирантуре РАГС при Президенте РФ. Выводы диссертационного исследования докладывались на заседании кафедры национальных и федеративных отношений РАГС, они одобрены и рекомендованы к защите. Автор представила результаты исследования на летней школе Института политики и деловых коммуникаций «Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации» (2008) и международной конференции «Глобализация, столкновение разнонаправленных энергий» (2009).

Структура диссертации построена в соответствии с выдвинутой целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав (17 параграфов), заключения, приложений, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во Введении дается обоснование актуальности проблемы исследования, раскрывается степень ее изученности, сформулированы объект, предмет, цели и задачи работы, раскрывается ее новизна, представлены положения, выносимые автором на защиту.

В главе первой - «Понятийный аппарат гендерного измерения политики» - рассматривается многоаспектность понятия «равенство». Проблема социального равенства имеет многовековую историю, автор прослеживает поэтапное развитие социально-философских представлений о данном понятии (равенстве и неравенстве) в исторических срезях. Данная проблема по-разному интерпретируется различными социально-политическими теориями (классическим либерализмом, консерватизмом, социализмом и марксизмом). До конца XVIII в. вопрос о равенстве мужчин и женщин не затрагивался. Новое движение в защиту прав женщин – феминизм - и дальнейшее распространение его теорий и практики в XX в., позволили изменить отношение к правам женщин. Автор отмечает, что, отвечая на социальные запросы женщин, феминизм не может предложить одинаковые решения для различных эпох и культур. Исторически сложились несколько направлений феминизма – либеральное, радикальное, социалистическое, психоаналитическое, постмодернистское, различные феминизмы с национальной окраской («черный» – негритянский феминизм, латиноамериканский, исламский и др.). Общее, что объединяет феминисток, несмотря на различие философских взглядов: признание дискриминации женщин в обществе;

убежденность, что вторичность социального статуса женщин не детерминирована биологическими различиями полов; критика патриархата; декларация необходимости изменений в традиционных социальных, политических и личностных практик для улучшения социального положения женщин.

Ключевой темой различных направлений феминизма является дилемма схождения/различия мужчин и женщин. Феминистки, выстраивая социальную концепцию прав женщин, пытались разрешить проблему схождения/различий на биодетерминистской основе, либо отрицая данные различия, либо признавая их и считая фактором социальной иерархии статуса полов. До 60-х гг. XX в. различия анатомно-физиологических особенностей мужчин и женщин (различия по половому признаку) было определяющим фактором дифференциации их способностей, психических качеств, темперамента и, как следствие, социальных ролей, экономического статуса и даже гражданских и политических прав. В 70-е особенно в 80-е гг. XX в. в результате влияния ряда интеллектуальных и социальных факторов (развитие философии прав человека, переосмысление данных этнографических исследований с позиций структурной антропологии, формирование феминистской теории) складывается представление о том, что биологический и социальный пол – это не одно и то же. Формируется гендерная политика. Базовым принципом гендерной политики выступает различие понятий пол (sex) и гендер (gender), введенное в научный оборот в 1963 г. американским психологом Р.Столером. В настоящее время при различии интерпретаций понятия «гендер» общим является подход к нему как к результату работы общества по приписыванию пола, которое до сих пор конструируется как отношение неравенства и дискриминации. Гендер в теории социального конструирования выступает как система отношений, а не как набор свойств индивида. Введение в научный оборот термина «гендер» породило систему понятий, с ним связанных: «гендерные взаимодействия», «гендерная система», «гендерная идентичность», «гендерные нормы», «гендерные установки» «гендерный статус», «гендерная асимметричность». Несмотря на различия гендерных систем в разных обществах, им свойственна асимметрия, которая, в свою очередь, фиксирует гендерное неравенство. Автор рассматривает «производные» гендерного неравенства, такие понятия как: «гендерная иерархия», «гендерная стратификация», «гендерный ресентимент». Конкретизируя негативные процессы и явления, связанные с гендерным насилием, можно выделить те, которые отрицательно сказываются на женщинах в целом, так

и те, которые поддерживают отрицательное отношение к ним мужского сообщества. К первым относятся: дискриминация по признаку пола, феминизация бедности, использование женского тела в качестве товара и т.п. Вторая группа связана с андроцентризмом, сексизмом, мизогонией.

Представленная в работе классификация насилия в отношении женщин содержит три класса в соответствии с философскими категориями общего, особенного и единичного. Первый класс, названный традиционным; второй – институциональным и третий социально-личностным. В работе приводятся варианты истоков социально-личностного насилия.

В настоящее время, несмотря на существенные сдвиги в области обретения женщинами многих прав, дискриминация по половому признаку в основных сферах общественной жизни остается очевидной. Даже в развитых «устоявшихся» демократиях нельзя говорить о «полной» победе идей гендерного равенства. Сохраняющиеся элементы патриархальной, традиционной культуры такое неравенство усиливают, так как включают в себя позицию доминирующей роли мужчины.

Поиск гендерной симметрии для преодоления гендерного неравенства и, как прямого следствия, ликвидация гендерного насилия, привел мировое сообщество в конце XX в. к последовательной разработке и поддержанию понятия «гендерное равенство». Выбор жизненного пути, свобода реализации личности как для мужчин, так и для женщин должна быть без ограничений. Влияние стереотипов и традиционных гендерных систем на этот выбор продолжает оставаться огромным, несмотря на существенные сдвиги в области приобретения женщинами многих прав.

В главе второй – «Пути поиска гендерной симметрии» – автор акцентирует внимание на политических аспектах гендерной проблематики, а также на национальных механизмах (national machinery) по улучшению положения женщин. Степень готовности страны к восприятию политики гендерного равенства зависит от исторической, культурной, национальной и территориальной особенности конкретного региона. Движение в направлении гендерного равенства требует смены сознания, базирующегося на идеологии патриархата на сознание, основанное на многообразии, взаимности и толерантности. Развитие НМ связано с актуализацией темы прав человека в деятельности ряда международных организаций – ООН, ЮНЕСКО, Европейской комиссии по правам человека и многих других.

Принцип гендерного равенства стал последовательно разрабатываться и поддерживаться международным сообществом в

последней трети XX в. Пути решения гендерной проблемы международным сообществом различны.

Вектор развития европейской гендерной политики – глубоко положительный. Приоритет для стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) - вступление в Европейский Союз (ЕС) — диктовал новые задачи. В соответствии с предписаниями и практикой ЕС учет гендерной проблематики является одним из основных требований, которые должны соблюдаться при разработке проектов в области развития. Можно констатировать, что современная ситуация с институциональными механизмами обеспечения гендерного равноправия в странах ЦВЕ находится под влиянием политики и директив Европейской комиссии, касающихся равного обращения. Согласно специальному коммюнике Комиссии ЕС «Внедрение равных возможностей для мужчин и женщин во все направления деятельности ЕС» (1996), комплексный гендерный подход (КГП) стал органичной частью современной европейской политики. Наиболее интересный опыт в настоящее время накоплен в странах Северной Европы и Нидерландах.

Одной из наиболее важных сфер политики гендерного равенства в ЕС является обеспечение социально- экономического равенства мужчин и женщин. Этот принцип закреплён в социальной программе ЕС на 2005–2010 гг., которая развивала и дополняла так называемую Лиссабонскую стратегию, главный социально - экономический проект ЕС. Один из важнейших оперативных документов, определяющих конкретное содержание гендерной политики ЕС, «Дорожная карта для достижения равенства между мужчинами и женщинами на 2006–2010 гг.», подразумевал шесть приоритетных областей ее реализации: Равная экономическая независимость мужчин и женщин; урегулирование соотношения профессиональной и приватной сфер жизни; равное участие в принятии решений; ликвидация всех форм гендерно - обусловленного насилия; борьба с гендерными стереотипами: в сфере образования и культуры, на рынке труда, в медийной сфере; продвижение гендерного равенства во внешней политике и политике развития.

В ЕС работает специальная программа STOP, направленная против насилия и торговли людьми. Планируется проведение кампаний, направленных на привлечение общественного внимания к фактам насилия на гендерной почве, как в странах ЕС, так и в странах, претендующих на присоединение к ЕС. Для того чтобы такие кампании были эффективными, создаются неформальные сети, с помощью которых можно собирать информацию о нарушениях прав человека по гендерному признаку, а

также выяснить, какие меры по улучшению ситуации будут наиболее релевантны в каждой конкретной стране.

В Европейском регионе имеется ряд сложностей продвижения политики гендерного равенства. Так, политика ЕС не чувствительна к социокультурному разнообразию женщин. Гендерное неравенство на практике тесно переплетается с расовым, этническим, классовым, связанным с сексуальной ориентацией неравенством. Однако гендерная политика ЕС развивается, постепенно в ее сферу начинают входить не только экономические проблемы, но и семейные отношения.

В значительной мере положение женщин в мусульманских странах и деятельность национальных механизмов по проблемам гендерного равенства определяется особенностями их правовой системы. В развитых мусульманских странах правовые системы в основном строятся по двум образцам: романо-германскому (французскому) — Египет, Сирия, Ливан, страны Магриба, и англо-саксонскому — Ирак, Судан и др. Несмотря на то, что в этих странах мусульманское право не существует в традиционном виде, оно регулирует брачно-семейные, наследственные и другие отношения, оказывая влияние на положение женщин. Это свидетельствует о глубоком влиянии ислама на общественное сознание. Исключением является только Турция, правовая система которой построена по западноевропейскому типу.

В странах Аравийского полуострова и Персидского залива нормы и принципы мусульманского права оказывают непосредственное влияние на законодательство. Особенно в Саудовской Аравии и Иране, где мусульманское право закреплено на конституционном уровне. Конституция Ирана закрепляет положение об обязательном соответствии шариату всех принимаемых законов, принципов судостроительства. К примеру, в Саудовской Аравии и Иране созданы специальные институты мусульманского контроля и инспекции (хисба), в компетенцию которых входит возможность наложения мусульманских наказаний без суда и следствия за отклонения от правил общественного порядка, торговли и норм морали. Конституция Судана, в свою очередь, рассматривает мусульманское право в качестве основного источника законодательства вместе с обычаем.

Статус женщины в исламском обществе во многом определяется традициями, которые складывались на протяжении веков. Немусульманское право в мусульманских странах существует всего лишь несколько десятилетий, поэтому не оказывает большого влияния на положение женщин. Начиная со второй половины прошлого века,

исламизация общественной жизни переживает своеобразную модернизацию, которая наблюдается в ряде стран Среднего и Ближнего Востока, в Азии и Африке, и даже в мусульманских общинах в Европе. Процесс исламизации влияет на правовое положение женщин в мусульманских странах, на возможности их участия в общественной жизни и обеспечение гендерного равноправия.

Влияние ислама на правовой, экономический и социальный статус женщины обусловило возникновение особого идейного течения — исламского феминизма, получившего большое распространение не только в исламских странах, но и в Европе и в США. Его основной аргумент состоит в том, что Коран утверждает принцип равноправия всех человеческих существ, а гендерное неравенство является следствием патриархатной идеологии и практик. Исламский феминизм оказал значительное воздействие не только на интеллектуальный климат мусульманских стран, но и на мировоззрение правящих элит. Через их посредство идеи гендерного равноправия и справедливости оказывают влияние на государственную политику и деятельность национальных механизмов по гендерному равенству. Например, базирующаяся в Малайзии организация «Сестры ислама» опубликовала отчет «Исламское семейное право и справедливость для мусульманских женщин», в котором представлен анализ семейно правовых систем в Индонезии, Малайзии, Филиппинах и Сингапуре, который получил широкую известность в мусульманском мире.

Ни в одной мусульманской стране нет законодательства относительно статуса НМ по гендерному равенству, но во многих из них созданы государственные и институциональные структуры, которые можно рассматривать как элементы НМ.

В странах СНГ политика по достижению гендерного равенства переориентирована на «укрепление вертикали власти» и «силовых ведомств». НМ скорее декларативный, чем действующий. Внимание к гендерной проблеме при осуществлении любого политического или хозяйственного решения является не только одним из признаков цивилизованного общества и государства, но и признаком их информированности о правах человека, как о важнейших атрибутах современности.

Специфика России заключается в том, что, несмотря на наличие законодательной базы НМ по гендерному равенству, реформа государственного управления фактически разрушила ранее существовавшие при федеральных органах исполнительной власти

элементы НМ. Речь идет о ликвидации в 2000 г. Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, прекращении деятельности Комиссии по делам женщин при Председателе Совета Министров РФ, Центра гендерной экспертизы при Совете Федерации, и т.д. В результате в России не осталось как специального законодательства, так и эффективных процедур обеспечения равенства и предотвращения дискриминации женщин. Это имеет негативное значение для современной России, в период кардинальных изменений принципов социальной политики и основ социального обеспечения.

В 2009 г. в докладе ООН «Об исполнении в России Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» отмечалось, что с 2002 по 2005 г. существовал «Национальный план действий по улучшению положения женщин», который был ликвидирован, а новый так и не принят. В 2002 г. прекратила существование комиссия по делам женщин, семьи и демографии при Президенте, через два года была свернута деятельность комиссии по делам женщин при председателе Правительства. В такой большой стране, как Россия, между регионами которой существуют значительные экономические, социальные, культурные различия, функционирование федерального НМ (имеющего региональные подразделения) могло бы обеспечить преемственность и эффективность в осуществлении государственной политики гендерного равенства. В рамках Национальных проектов для этого сделано немало, однако, их эффективность в улучшении демографической ситуации, состояния здоровья населения, укреплении семьи могла бы быть выше, если бы при создании концепций Национальных проектов и в ходе их реализации активную роль играли структуры НМ по гендерному равенству.

Все это свидетельствует о необходимости коренного изменения политической стратегии в отношении гендерного неравенства, разработки новых, отличных от традиционных, моделей гендерного развития.

В главе третьей - «Феномен политического лидерства» - автор рассматривает достижения тех научных школ, которые, используя накопленный теоретический базис (начиная с работ мыслителей античности - Платона и Аристотеля, Средневековья - Филона Александрийского, Августина, классиков философии и политологии Нового времени - Ф.Бэкона, Т.Гоббса, И.Канта, Ж.-Ж.Руссо и заканчивая авторами XX в. - Р. Ароном, П. Бурдьё, М.Вебером, Э.Фроммом, М.Фуко,

Ж. Блонделем, Р.Зиллером, Ф.Стэнфордом, Р.Такером, М.Херманн и др.), исследовали феномен лидерства.

К настоящему времени разработано множество концепций политического лидерства. Широкий спектр подходов к данному вопросу нашел отражение в различных теориях (теории черт, ситуативной, ожидания взаимодействия, мотивационной, обмена и транзакционного анализа, личностно-ситуационной и др.). Одной из ключевых, и одновременно, мало разработанных проблем, является психология отдельной личности, поэтому в данном исследовании автор рассматривает различные психоаналитические теории лидерства.

Научно-техническая революция вызвала переворот во всех сферах жизни общества, особенно политической. Не случайно, под влиянием результатов НТР возникает интерес к лидерству, как политическому феномену. Этот интерес проявился в работах таких исследователей как Ж. Блондель, Дж. Мак Грегор Бернс, Р.Такер, М.Риджей, К.Филипс и др.

Российский исследователь Г.Г. Дилигенский анализируя перечень факторов, влияющих и определяющих формирование политического лидерства, предложенный американской исследовательницей М. Херманн, разделил их на внешние и внутренние. Внешние: национально-историческая ситуация (особо выделяя политический режим и политическую культуру данной страны), нормативные предписания – «правила игры», конкретная фаза исторического развития и режима - ситуационные составляющие. Внутренние: психологическая характеристика, стиль поведения, имидж, когнитивный стиль. Необходимо отметить, что в настоящее время большую роль в создании уровня интегративной сложности лидера, а также формирования его политического имиджа играют «спичрайтеры» - специалисты, подготавливающие и разрабатывающие почти все их выступления. Следовательно, уровень интегративной сложности политического лидера может быть искусственно созданной, а не реальной его характеристикой. Вопрос о средствах манипуляции сознанием и поведением людей становится более актуальным, в связи с чем возрастает использование «индустрии сознания» или «культурной индустрии» (СМИ) в качестве возможностей достижения целей политического маркетинга. Формальная и неформальная направленность – также важный фактор, влияющий на характер политического лидерства. Несовпадение реального лидерства и формального положения – часто встречающаяся ситуация в наше время.

Лидерство – постоянный, универсальный процесс влияния на других людей, распространяющийся на всю группу и характеризующийся

наличием авторитета для признания со стороны других правомерности позиции лидера, способность продуцировать общественную идею, выражать то, что сознает общество, быть носителем коллективного сознания и организатором коллективных действий. Лидерство, как и политическое лидерство, по своей сути универсально, напрямую не детерминируется половой принадлежностью. Оно связано со способностью оказывать влияние и устанавливать устойчивые отношения доминирования в семье, группе, регионе, стране и т.д. Главное, чтобы доминирование было направлено не на разрушение общества или личности, а на решение позитивных задач. Вместе с тем, существуют особенности проявления этого качества у мужчин и женщин, именно поэтому автором диссертационного исследования приводится сравнение политических лидеров - мужчин и женщин - на биологическом, психологическом и социальных уровнях на основе представлений о структуре личности, распространенных в политико-психологической литературе.

Нарастающая компьютеризация жизни общества требует внедрения нового стиля руководства. Руководитель должен быть личностью лидерского типа, обладающей целеустремленной волей и авторитетом, имеющим в своем распоряжении андрогинный спектр поведения, который предполагает совмещение «типично женских» и «типично мужских» манер поведения. Эффективный менеджмент не имеет пола.

В главе четвертой - «Гендерные аспекты политического лидерства: опыт России» - рассматривается исторический опыт женского политического лидерства в России. Автор выделяет три периода процесса усиления роли женщин в политике: 1861–1917 гг.; 1917–1991 гг.; с 1991 г. – по настоящее время, при этом говоря о представительстве женщин в различных ветвях власти в РФ: законодательной, судебной, исполнительной, об его количественной составляющей. Касательно современной России делается вывод о наличии тенденции к постепенной феминизации Российского общества и о смене стереотипов внутри власти: на смену «мужской культуре», которая доминировала до сих пор, идет культура, в которой гендерные отличия теряют свое значение.

Правовой статус женщины на протяжении всего существования Российского государства постоянно изменялся, постепенно приближая общество к осознанию необходимости развития гендерного равноправия. Проблема женского лидерства должна быть рассмотрена в контексте правовых возможностей, обеспечивающих доступ женщин к разным

формам политического участия. В РФ гарантировано право на участие в общественной и политической жизни, представлены все возможности активно участвовать в деятельности политических партий, общественных организаций, создавать их. Однако анализ повседневных реалий показывает, что воспользоваться правами участия в политической жизни, избираться и быть избранными в органы государственной власти могут далеко не все.

Говоря о механизмах рекрутирования женщин-политических лидеров во власть в России, автор отмечает особенность ее геополитического расположения, а также специфику российской политической жизни с ее повышенными рисками. Среди основных факторов, тормозящих продвижение женщин в политику и власть, автор называет: специфику российской политической системы; особенности состава политической элиты; представление в обществе о власти и роли женщин; электоральные предпочтения российских граждан.

«Стеклянный потолок» для активного участия женщин в общественной и политической жизни представляет собой следствие традиционного распределения ролей в обществе. Сложность конкурирования с мужчинами-политиками в избирательных кампаниях различных уровней вызвана, прежде всего, отсутствием демократических традиций и небольшим опытом участия в реальной политике политических активисток.

Диссертантом охарактеризованы основные препятствия на пути продвижения женщин в законодательную, исполнительную, судебную власть как на федеральном, так и на региональном уровнях. Говоря о мотивационной составляющей прихода женщин в политику, подчеркивается важность для женщин самореализации и сознание того, что им удалось осуществить поставленные задачи, а также проведен анализ мотивационной структуры женщин, занимающих руководящие посты в российской исполнительной и законодательной власти городского и регионального уровней.

Автор выделяет три возможных модели продвижения женщин в российской власти: модель постепенного роста, модель парашютирования, модель наследования. В России сложно говорить о преобладании определенной модели продвижения во власть, в которой на сегодняшний день преобладает бюрократический путь наверх, идет ли речь о постепенном выращивании кандидатов на высокие посты внутри бюрократических структур или кооптации в них. Результатом такой

политики в России 2000-х гг. стало усиление позиций бюрократического сегмента элиты.

Отсутствие институциональных условий, гарантирующих женщинам представительство в законодательной власти, приводит к тому, что именно эта ветвь власти является наиболее закрытой для женщин. Опрос, проведенный организацией World Public-Opinion.org (2008), показал, что в России лишь треть населения (35%) считала очень важным, чтобы женщины имели права полностью равные с мужчинами, а 17% полагали, что это не слишком важно. Отчасти поэтому российским женщинам пока не удалось переломить ситуацию и повысить уровень своего представительства в структурах власти.

Определяя перспективы феминизации российской власти, следует признать: в России массовый приход женщин во власть вряд ли будет связан с подъемом демократического движения и борьбой женщин за свои политические права. Если в среднесрочной перспективе женщины будут продвигаться во власть, то это будет либо результат их назначения со стороны руководства страны, региона, города, либо результат завоевания ими позиций во власти на низовом уровне. В России предполагается три различных сценария женского представительства во власти: пессимистический, инерционный и оптимистический. Согласно докладу ООН «Об исполнении в России Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», женщины мало представлены в выборных органах, в частности, в Госдуме пятого созыва 2007-2011 гг. только 13,8% депутатов женщин, а в правящей партии «Единая Россия» их 14%. В Совете Федерации из 169 сенаторов – 8 женщин, что составляет 4,7% его состава.

Перспективы участия женщин в Российской политике напрямую связаны с решением гендерного вопроса, поэтому автор обращает внимание на вопрос об институционализации женского движения в России. Как показывает отечественная и зарубежная практика, реальные шаги в направлении политики гендерного равенства зависят от обеспеченности организационными, правовыми, материально-техническими, финансовыми, социально-политическими и другими механизмами.

В главе пятой - «Гендерная политика как способ конструирования новой политической реальности» - автор отмечает, что любая политическая реальность на пути своего возникновения и развития проходит множество стадий, включая стадию политического

проектирования. До последнего времени практически незамеченным оставался гендерный аспект создания политического проекта будущего. Для того чтобы произошло это признание, потребовалось не только введение в научный оборот и политическую практику самого этого понятия, а и повсеместное развитие гендерных исследований. Как результат, выявились две основные формы гендерной нечувствительности: игнорирование релевантного поло-дифференцированного социального контекста, игнорирование пола как социально значимой переменной.

Одним из важных аспектов политики гендерной чувствительности является гендерный анализ, определяющий характер и степень воздействия любой государственной меры на обе социально-половые группы, являющийся частью универсального социально-экономического анализа государственной политики, которая учитывает социальные и экономические различия между женщинами и мужчинами на каждом этапе разработки политического курса (программы, законодательства и т.д.) с целью выявления их возможного различного воздействия и обеспечения справедливых результатов, реализуемых и предлагаемых мер для женщин и мужчин. Политическая реальность, стремящаяся к ликвидации гендерного насилия, включает в себя такие понятия, как «гендерное насилие», «гендерное равноправие», «гендерное партнерство», «гендерная солидарность», «толерантность» и др.

В рамках гендерной теории зародилась базовая технология, получившая название «мэйнстриминг» (mainstreaming), заключающаяся в инкорпорации идеи гендерного равенства во все сферы социальной жизни. Это понятие противоположно «мейлстримингу» (malestreaming), которое означает доминирование мужского начала; мужской способ построения экономики, который эксплуатирует гендерные различия рабочей силы; быстрое извлечение прибыли при реализации различных проектов без учета социальных последствий и т.п. Использование мэйнстриминга на практике способствует формированию и проведению такой политики в обществе, которая учитывает в равной степени опыт, знания, потребности и женщин, и мужчин. «Мэйнстриминг» выявляет достижения и недостатки в целях более глубокого понимания проблемы и ответов на новые вызовы. Его следует рассматривать в качестве решающего средства, не только влияющего на политику в отношении мужчин и женщин, но и представляющего собой мощный внутренний резерв устойчивого и эффективного развития.

Опыт различных стран показывает прямую зависимость между демократизацией общества и стиранием различий в политическом

поведении мужчин и женщин. Следует сделать вывод, что для того, чтобы добиться партнерства в политике, обществам необходимо развивать новую модель социального партнерства или новый социальный контракт, который базируется на том, что мужчины и женщины работают вместе, дополняя и обогащая друг друга, благодаря своим различиям. А это означает, что и конструируемая в процессе такого взаимодействия политическая реальность получает новые измерения, благодаря которым открываются новые возможности политического участия, как мужчин, так и женщин.

Анализируя возможности женщины в конструировании политической реальности, следует отметить их методологическую и практическую значимость в условиях модернизации. Многие женщины-политики реализуют проекты, связанные с соблюдением прав и достоинства личности, уничтожения всех форм насилия, социальным обеспечением, образованием, здравоохранением, повышению занятости и продвижению женщин по службе.

Реализация программ обеспечения равенства полов – необходимый ресурс для выработки политического курса правительством, партиями, различными общественными движениями и организациями. Это свидетельствует не только об учете в государстве интересов самой большой демографической группы, но и способствует росту женского движения.

Гендерные вопросы были подняты на самый высокий уровень в октябре 2000 г., когда впервые в истории ООН состоялась специальная сессия Совета Безопасности «Женщины, мир и безопасность». В резолюции Совета Безопасности S/RES/1325(2000) подтверждена важная роль женщин в предотвращении конфликтов, а также их роль на уровне принятия решений. Помимо Совета Безопасности, в ООН существует также Комиссия по положению женщин. С момента создания Комиссии в 1946 г. ее мандат оставался сравнительно неизменным вплоть до 1987 г., когда он был расширен и в него были включены функции содействия целям равноправия, развития и мира. Комиссии было также поручено наблюдение за осуществлением согласованных на международном уровне мер в целях достижения равенства между мужчинами и женщинами, а также рассмотрение и оценка прогресса, достигнутого на национальном, региональном и глобальном уровнях. На пятидесятой сессии в 2006 г. Комиссия пересмотрела методы своей работы и приняла решение делать акцент на рассмотрении одной приоритетной темы в год, основываясь на Пекинской платформе действий, а также приняла многолетнюю

программу работы на 2007–2009 гг. Последующая многолетняя программа работы, охватывающая период 2010–2014 гг., была согласована на пятьдесят третьей сессии Комиссии в 2009 г. Согласованные выводы, принятые на годовых сессиях Комиссии, подтверждают приверженность правительств полному осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий, которые остаются глобальным политическим механизмом достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.

Несмотря на меры, принимаемые международным сообществом для достижения гендерного равенства, остается гендерная дифференциация общества, выражающаяся в большей предпочтительности по отношению к мужчине по сравнению с женщиной в иерархии и политических и экономических статусах.

Активное участие женщин в экономической и политической жизни на сегодняшний день следует считать не прихотью, а объективной необходимостью. Такая потребность диктуется глобальными социально-экономическими процессами. Развитие социокультурного потенциала общества является движущей силой и залогом успеха процесса оптимизации социального статуса женщины.

В условиях модернизации общественных отношений существенным фактором, который оказывает влияние на формирование социального статуса женщины, являются общественные стереотипы, в формировании которых не последнюю роль играют социальные институты (СМИ, семья, школа). Формирование нового гендерного сознания и культурно-нормативных стандартов отражается на новейших формах работы с общественным мнением, научной элитой, кадрами образования, художественной интеллигенцией, служит преодолению сложившихся стереотипов. Следует признать, что это сложный и длительный процесс. Подтверждением тенденции в данном направлении является тематика ведущих изданий мира, заключающаяся в обращении к гендерной проблематике, и возведении ее в ранг насущных проблем современности. Речь в диссертационном исследовании, в частности, идет о ведущем деловом издании в мире, широко известном и в России, журнале «Forbes».

В Заключении на основе анализа многогранных подходов к решению гендерного вопроса и расширению женского политического лидерства представляется возможным остановиться на технологиях, способствующих ликвидации неравенства между женщинами и мужчинами в социально-политических институтах, на специфике

гендерного равноправия в эпоху глобализации и на возможных путях ее преодоления и искоренения на ранних стадиях развития.

Начало становления гендерной иерархии идет от формирования патриархальных отношений в семье, далее в обществе и, наконец, в государстве. Наличие гендерной асимметрии в обществе с патриархальным устройством, более высокое положение мужчин по отношению к женщинам, приоритет их интересов привели в результате к отказу от учета природной симметрии и равноценности мужского и женского начал, исключили возможность влияния женской точки зрения на развитие цивилизации.

Несмотря на факт активного выражения тенденций равноправия полов в различных сферах в современном обществе, сохраняются взгляды на доминирование мужской и недооценку женской культуры, что в результате приводит к осмыслению вопроса наличия двух гендерных культур в социально-философской дискуссии. Женская культура одаривает разнообразием человеческое существование и в своем проявлении конструирует систему взаимоотношений на принципах ненасилия. Были бы ошибочными выводы о превосходстве той или иной гендерной культуры, т.к. в реальности они не только переплетаются, но и зачастую ассоциируются с представителями обоих полов или вообще не идентифицируются с полом.

Отталкиваясь от вышесказанного, автор делает вывод о развитии такого миропорядка, где преобладание мужской культуры будет заменено на гармоничный диалог мужской и женской культур. Данная тенденция уже учитывается во многих странах. Немаловажным является также и тот факт, что внимание к гендеру в осуществлении любого политического или хозяйственного решения является не только одним из признаков цивилизованного общества и государства, но и признаком их информированности о правах человека как важнейших атрибутах современности. Общества с наличием официальной цели гендерного равенства демонстрируют хорошую степень «адаптации» к изменяющимся социальным условиям.

Автор акцентирует внимание на технологиях, способствующих ликвидации неравенства между женщинами и мужчинами в социально-политических институтах, в том числе и в представительных органах власти. Относительно предупреждения развития каких-либо зачатков гендерной дискриминации выделяются направления в гендерной педагогике, в подготовке специалистов по гендерной проблематике, в развитии гендерных исследований. Важная составляющая гендерного

образования состоит в подготовке специалистов по гендерной проблематике в области социальной философии, социологии, политологии, правоведения, истории, языкознания, экономики, психологии и касается высшей школы.

Понимание и осознание значимости женского представительства во властных структурах, наличие «женской» политики, направленной на приоритетное решение социальных проблем, способно уже в ближайшее время привести общество к такой политической ситуации, где будут учитываться интересы обеих гендерных групп.

Вместе с тем следует учитывать, что все действия должны быть направлены на формирование гендерного равновесия, без которого в современном конфликтном мире гендерный фактор будет способствовать сохранению конфликтности во многих областях политической, экономической, социальной и культурной жизни, транслировать гендерные проблемы из неблагоприятных в социально-экономическом и политическом плане стран и регионов во вполне благополучные, создавая напряженность там, где гендерные вопросы, казалось бы, были уже решены. Проводившиеся международными организациями исследования выявили такой момент: наличие женщин-политиков, наделенных реальной властью во всех эшелонах власти, - важный стабилизирующий политический фактор.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК России:

1. Богданова О.С. Взаимосвязь этнополитических и гендерных проблем в современном мире // Этносоциум. 2010. № 5 (29). 0,6 п.л.
2. Богданова О.С. Гендерные аспекты политического лидерства // Социология власти. 2010. №6. 0,6 п.л.
3. Богданова О.С. Гендерный аспект конструирования политической реальности // Этносоциум. 2011. № 1 (33). 0,6 п.л.

Статьи в других изданиях

4. Богданова О.С. Теория элит и проблемы лидерства в современном мире // Глобализация: Столкновение разнонаправленных энергий. Материалы международной конференции. Москва, 2009. М.: Интердиалект+, 2009. 0,7 п.л.
5. Богданова О.С. Политическое лидерство: соотношение теоретических моделей и народных рейтингов // Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации. Материалы летней

школы Института политики и деловых коммуникаций. Москва, 2008. М.: Интердиалект+, 2008. 0,7 п.л.

6. Богданова О.С. Участие женщин в процессе принятия решений. Гендерная проблематика (на примере ООН)// Россия в современных международных отношениях: сборник статей аспирантов и преподавателей РАГС. М.: РАГС, 2011. 0,6 п.л.

Общий объем публикаций автора по теме исследования составляет – 3,8 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Богданова Олеся Сергеевна

Тема диссертационного исследования:

Гендерное измерение политического лидерства

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета
Богданова Олеся Сергеевна

Подписано в печать 12.05.11. Тираж 80 экз.
Усл. п.л. 1,3.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ 164.

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84.